

Екатерина Тимашпольская
МИТЯ ТИМКИН, ВТОРОКЛАСНИК

Серия «Время — детство!»

6+

Все, что происходит с второкласником Митей Тимкиным в книге Екатерины Тимашпольской, взрослые (родители, учителя, тренеры, полицейские) обычно называют приключениями. А для самого Мити и его ровесников — это обычная повседневная жизнь. Поджарить яичницу (впервые в жизни), пригласить девочку на тур вальса (не умея танцевать), встать в ворота ватерпольной команды (не умея плавать), поговорить с официантом-сербом по-английски, прокатиться на дельфине, поиграть с Роджером Федерером (не в теннис, нет, Родж — это собака, друг человека). Что же во всем этом особенного? Это просто интересно — и все.

Екатерина
Тимашпольская

Митя Тимкин,
второклассник

**ДЕВЯТЬ ИСТОРИЙ ИЗ ЖИЗНИ
ВТОРОКЛАССНИКА МИТИ ТИМКИНА**

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ ЗНАКИ СУДЬБЫ

«С чего начинается новая жизнь?» — думал Митя Тимкин, лежа в кровати. Неспешный выходной зарождался за окном, Мите было восемь лет, и он был бы абсолютно счастлив, если бы не одно обстоятельство. Это обстоятельство называлось емким словом ШКОЛА. «Учиться, учиться и учиться», — часто приговаривала мама. «Учись, сынок! Учение — свет!» — бормотал как скороговорку каждое утро папа. «Учись, Митенька! И учись хорошо!» — твердили бабушки. А Мите учиться было неохота. Вот в школу ходить охота, а учиться — читать, писать, решать задачки — неохота. Еще очень неохота было заниматься спортом, как настаивала мама. «Ну что она себе вообразила? Не получится из меня Усейна Болта. И Бориса Беккера тоже не выйдет», — мрачно думал Митя каждый раз, когда счастливая мама везла его на очередную тренировку.

Несколько дней назад вся семья посмотрела мультик «Знаки Судьбы», где гордый юный герой собирал знаки, посланные ему самой судьбой. И когда этих знаков собралось

пять, он превратился во всемогущего волшебника, повелителя стихий.

«Пожалуй, начну и я собирать знаки судьбы, — подумал Митя после просмотра. — Как только наберется пять знаков, я смогу запросто стать лучшим учеником в классе, а может быть, и во всей школе».

Сказано — сделано.

— Я буду собирать Знаки Судьбы! — сообщил Митя за ужином.

— Что собирать? — удивилась старшая сестра Мити — Маша. Она училась двумя классами старше, мечтала стать поваром и все время экспериментировала на кухне.

— Собирать Знаки Судьбы! — гордо ответил Митя. — Ты что, не понимаешь? Как только я наберу пять знаков, я стану всемогущим и буду учиться лучше всех!

— А как их собирать? — поинтересовалась младшая сестра Мити Диночка.

— Ну как собирать... Не знаю как. Сами будут попадаться, — неуверенно ответил Митя. — Вот завтра пойду в школу, и с утра, наверное, начнут попадаться...

Утро следующего дня выдалось суматошным, потому что будильник не прозвенел и все проснулись незадолго до начала первого урока.

— А-а-а-а-а! Мы опозда-а-а-а-ли! — кричала Маша. Ее крики напоминали вой сирены «скорой помощи».

— Опоздали! Опоздали! — вторила ей тоненько Диночка.

— Подъём! — громогласно объявила мама. — Одеваемся как пожарные! За минуту!

Через десять минут вся семья ехала вниз в лифте.

— Митя! Что у тебя с футболкой? — спросила Маша. — У тебя кармашек нагрудный почему-то сзади!

— Ой! — воскликнул Митя. — Я, наверное, ее задом наперед надел.

— А у тебя что с носками? — поинтересовался папа у старшей дочери. — Это что, последняя мода такая — один носок красный, а второй белый?

— Ой! — расстроилась Маша. — Я случайно перепутала!

Внезапно свет в лифте погас, и огромная кабина остановилась где-то между седьмым и шестым этажами.

— Что это? Мама! Я боюсь! Где ты? Чья это нога? Да не трогай меня! Это мой нос! Отпусти! Не давите на кнопки! Папа-а-а-а! А мы не упадем в шахту? Я видела недавно фильм, там все упали!!!

«Вот оно! — подумал Митя Тимкин. — Первый Знак Судьбы! Если нас скоро откроют, я, наверное, запросто отвечу на уроке математики».

Через несколько секунд лифт, пыхтя, продолжил движение и благополучно доехал до первого этажа.

В школу Митя добрался ко второму уроку.

— Простите, пожалуйста, Людмила Феликсовна! Я застрял в лифте и долго не мог оттуда выбраться! — сообщил Митя учительнице, боком пробираясь к своей парте.

— Ну что же, Митя, — вздохнула Людмила Феликсовна, — иди к доске.

Обреченно пожав плечами, Митя направился к доске. Вспомнил по дороге про Первый Знак Судьбы и приободрился. Сейчас-то всё и произойдет! Гордо вскинув голову, Митя решительно взял мел.

— Решаем задачу, — услышал он ровный голос учительницы.

Митя записал условие и стал внимательно всматриваться в доску, просто впиваться в нее взглядом, ожидая, что сейчас на ней проступит решение. Прошло секунд десять.

— Ну же, Митя! Ты что, не знаешь, как решить?

— Сейчас, сейчас, Людмила Феликсовна, — пробормотал Митя.

«Ну же! Где же оно? Ведь был же Знак!»

— Садись, Тимкин! — услышал Митя как бы издалека. — Садись и возьми тетрадь у соседки, посмотри, как решаются такие задачи.

«Странно, — подумал он. — С первого раза не получилось. Наверное, нужно собрать все пять Знаков Судьбы, и тогда я точно смогу решить эту задачу...»

За два последующих дня никакие Знаки не появились, и Митя подумал, что сами собой они, наверное, не придут. А если Знаки не приходят сами собой, значит, их нужно вызвать. Но как?

Мучаясь этим вопросом, в четверг после основных уроков Митя Тимкин вышел на прогулку в школьный двор. Недавно прошел сильный дождь, и большая школьная территория покрылась замечательно огромными, глубокими лужами. Лужи — это одна из слабостей Мити Тимкина. Он их нежно любил и при любой возможности опускался в самое труднодоступное место, воображая себя Жаком Кусто, исследующим Марианскую впадину.

На этот раз Митя выбрал для изучения не самую крупную лужу, но, по всей видимости, достаточно глубокую. Смело ступив в воду и почувствовав сентябрьский холод правой ногой, Митя вспомнил, что его прекрасные высокие резиновые сапоги остались в школьной раздевалке, а здесь он стоит в обычных кроссовках. Правая нога полностью погрузилась в недра лужи, левая как-то сразу потеряла равновесие, и Митя плюхнулся в середину водоема, издав победный вопль: «Зна-а-ак!».

Людмила Феликсовна была несколько иного мнения о Митиных действиях и, выудив абсолютно мокрого и трясущегося от холода Тимкина из лужи, решительно взялась за телефон.

— Я звоню маме, Тимкин! Это уже переходит все границы! — строгим голосом произнесла она.

«Вот границу-то я как раз и не успел перейти», — подумал Митя, радостно вспоминая о глубокой луже и мечтая наступить в нее еще раз. А лучше наступить и попрыгать в ней раз так пятнадцать, чтобы брызги разлетались на несколько метров!»

— Людмила Феликсовна, это был Знак! — мрачно сказал Митя. — Я не нарочно! Я ведь для вас стараюсь! Хочу стать первым учеником в классе, а для этого мне нужно Знаки собрать. Как только их станет пять, я буду лучше всех решать задачи и писать стану красиво, ровно.

— Митя, — выдохнула Людмила Феликсовна, — какие знаки? Ты что, не понимаешь, что кроме тебя самого никто не сможет хорошо учиться?

«Людмила Феликсовна, это вы не понимаете», — подумал Митя, но вслух благоразумно решил не высказывать эту мысль.

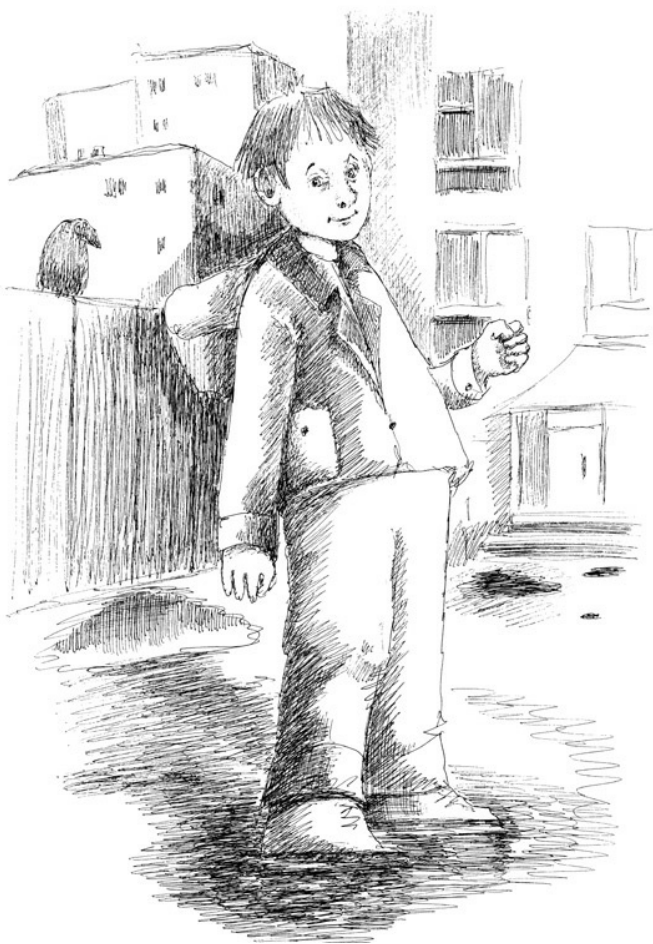
«Так, два знака уже было, нужно набрать еще три», — твердо решил мальчик, направляясь домой вместе с мамой, которая примчалась за ним в школу и привезла сухую одежду.

Остаток четверга Знаков Судьбы больше не принес.

Митя уже лежал в кровати, когда к нему подошла мама. Митя очень любил, когда мама приходила поцеловать его и пожелать спокойной ночи. Митя любил маму. Она казалась ему сильной и надежной стеной, с мамой он ничего не боялся.

— Мамочка! — прижался Митя к материнской щеке. — Я люблю тебя!

— И я тебя, сынок! Очень-очень! — сказала мама.

Пятничное утро выдалось на редкость солнечным и обнадеживало Митю. Он был уверен в том, что именно сегодня все и решится и он наконец-то станет Повелителем Стихий. И тогда, возможно, на него обратит внимание Аля Аросева, девочка из его класса, которая Мите нравится.

При входе в школу Митя получил внезапный удар по голове дверью, потому что шедший перед ним мальчик не придержал ее, а Митя, как обычно, задумался. «Знак номер три!» — обрадовался Тимкин, потирая свежую сизую шишку.

На перемене на окно в школьном коридоре сел воробей. Митя тихонько подкрался к нему. Воробей пристально посмотрел на Тимкина и как будто произнес: «Я — Знак номер четыре! Готовься! Уже скоро!». Митя подпрыгнул от радости и стал ждать пятого знака. Но его все не было.

Грустный Митя вернулся домой. И тут произошло то событие, которого Тимкин так ждал. Пятый Знак Судьбы!

Мама привезла Митю и Машу домой, и ненадолго уехала с Диночкой в магазин, оставив Машу за старшую. Митя отправился в свою комнату, переоделся и подошел к окну. Багрово-красный закат обещал Тимкину последний Знак, Пятый. «Повелитель Стихий!» — восторженно подумал Митя, и у него даже перехватило дыхание от этой мысли. В следующее мгновение он услышал шкворчащий звук, и его нос уловил аппетитный запах чего-то жарящегося. Машка кашеварит.

Надо сказать, что Маша экспериментировала с едой всегда, везде и при всякой возможности. Вот и сейчас она взбила несколько яиц в миске и опрокинула на сковородку, где уже подрумянивались шампиньоны, ярко-желтую солнечную смесь.

Митя пришел на кухню.

— Маш! Дай пожевать чего-нибудь! — попросил он сестру.

— Сейчас яичница дожарится, — ответила Маша. — Последи за едой. Смотри, чтобы не пригорела, а я пока лук почищу.

Митя приблизился к плите и мечтательно зажмурился.

Очнулся он от истошного крика сестры:

— Митька, дурак! Горит! Смотри! Снимай! Снимай с огня!

— Что горит? Откуда снимать? Что снимать? — всполошился Тимкин.

— Сковородку снимай с огня! Быстрее!

Засуетившись и замешкавшись у плиты, Митя схватился за ручку сковороды и заорал дурным голосом:

— Горячо-о-о-о!

— Полотенце возьми, полотенце! Я бегу! — крикнула Маша из ванной комнаты, где она чистила лук, включив воду, чтобы не плакать от резкого запаха.

Она побежала к Мите и уронила на пол миску с луком. Тимкин в тот же самый момент ринулся к сестре за полотенцем, которое висело у нее на плече. Поскользнувшись на луке, Митя с диким грохотом рухнул, увлекая за собой Машу, полотенце и сковородку со сгоревшей яичницей. Масло жирной лужицей растеклось по полу, утопив обугленные грибы и яйца. Через несколько секунд Митя спросил слабым голосом:

— Маш! Ты жива?

— Жива! Только что мы теперь маме скажем? Они с Диночкой сейчас приедут, — заплакала Маша.

— Не плачь, Машка, — пробормотал Тимкин. — Это был Знак. Пятый. Последний. Я теперь — Повелитель Стихий!

— Дурак ты, а не Повелитель! — сестра заплакала еще громче.

Звук повернувшегося ключа в двери воодушевил Митю еще больше.

— Повелеваю навести порядок! — громко произнес он.

Через мгновение в кухню вбежали перепуганная мама и радостная Диночка.

— Что случилось? Все живы? Что у вас на полу? Почему всё в масле? Что это за черные угольки? — спрашивала мама, открывая окно и собирая с пола ошметки лука и грибов.

— Мама! — закричала Маша. — Это все из-за Митьки! Он вообразил себя Повелителем Стихий. Он Знак получил. Пятый.

— Понятно, — тихо произнесла мама и посмотрела на сына. — Думаю, что сейчас нам всем нужно прибраться на кухне, успокоиться и поесть. Давайте сделаем бутерброды.

Перед сном мама, как всегда, зашла в комнату к Мите пожелать спокойной ночи.

— Наверное, не нужно говорить тебе, сынок, о том, что в жизни все приходится делать самому, — сказала мама.

— Да, мамочка, — вздохнул Тимкин. — Ты права.

Когда она вышла из комнаты, Митя вылез из кровати и подошел к окну. Небо было черным-пречерным, и на нем — много-много звезд. «Тысячи, — подумал мальчик. — Или миллионы. А все-таки жаль, что не получилось. И ведь не хватило самую малость. Может быть, нужно было дожждаться шестого Знака?» Митя стоял у окна и смотрел на звездное небо. «Как хорошо, что все только начинается!» — подумал он. И самая яркая звезда дружелюбно подмигнула ему.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ И ШКОЛЬНЫЙ БАЛ

Уже второй год Митя Тимкин не оставлял надежды завоевать сердце Али Аросевой — умницы и красавицы. Аля Аросева много читала, ее одежда всегда отличалась чистотой, ответы у доски — эрудированностью, а по выходным она часто ходила в театр вместе с мамой. Митя Тимкин был полной противоположностью — в меру неряшлив, он мало читал, у доски откровенно «плавал», а по выходным катался на велосипеде. Все это называлось взрослым словом «мезальянс».

Мечты о дружбе с Алей уже давно стали для Тимкина недостижимой мечтой. Конечно, Аля Аросева не подозревала о том, что ею грезит Митя Тимкин, а если бы она это и узнала, ничем обнадеживающим для Мити это не закончилось бы, потому что за Алей еще с первого класса, ухлестывал Сережка Птицын, первый ученик класса.

Шел октябрь, и в школе готовились к осеннему балу, ежегодному и всеми любимому. Девочки придумывали новые

наряды, разучивали танцы, мальчики упражнялись в остроумии, чтобы завоевать сердца дам. Митя Тимкин решил, что общешкольный бал — это прекрасный повод для того, чтобы Аля Аросева наконец-то обратила на него внимание.

— Мамочка, ты когда-нибудь любила? — как-то вечером спросил Митя маму, которая, как всегда, пришла пожелать ему спокойной ночи.

— Да, сынок, — ответила мама, — конечно. Любила и люблю твоего папу!

— Вот и я люблю! — вздохнул Тимкин.

Утром он долго собирался, крутился перед зеркалом и никак не мог пригласить упрямый хохолок, торчащий на макушке. «Митька! Давай быстрее! Что ты там возишься? Ты не один!» — периодически вскрикивала Маша: она никак не могла попасть в ванную комнату и они опаздывали. Когда Тимкин наконец-то вышел, Маша прыснула от смеха:

— Митька! Ты что, заболел? Зачем ты надел пиджак? У нас же сегодня «Веселые старты»!

— Ну и что! — гордо сказал Митя. — В пиджаке я смотрюсь солиднее!

— А оранжевые носки в полоску прилагались к пиджаку? — продолжала веселиться Маша.

— Отстань! — разозлился Тимкин. — На себя посмотри! Еле запихнула себя в эту юбку! Бока вылезают!

В школе Тимкин произвел эффект разорвавшейся бомбы.

— Ну, Тимкин! Ну ты дал! — говорили мальчики, проходя мимо. — Пиджак дашь поносить?

Митя хотел им ответить, но тут заметил Алю Аросеву. Она шла по коридору, едва касаясь пола, в легких туфельках. Ее идеально заплетенные косички с бантиками тихонько подрагивали в такт шагам.

— Ох! — выдохнул Тимкин, и его лицо приняло вид настолько глупый, насколько это возможно при острой влюбленности.

— Тимкин, — сказал Аля, проходя мимо, — пиджак дашь поносить?

Митя открыл рот, чтобы ответить, но Аросева уже удалилась.

«Ничего, — подумал Тимкин, — впереди бал! Она еще не знает, КАК я танцую. Ой! Но ведь я совсем не умею танцевать! Что же делать?» Митя кинулся к учительнице:

— Людмила Феликсовна! Можно я приду сегодня на репетицию после уроков?

— Тимкин! Ты? На репетицию? — удивилась Людмила Феликсовна. — Конечно, приходи! Просто раньше тебя совсем не интересовали танцы.

— Времена меняются и люди тоже, — глубокомысленно заявил Тимкин и хитро посмотрел на учительницу.

Репетиция бала и уроки танцев проходили в актовом зале и вела их учительница музыки Ирина Константиновна.

— Заходи, Тимкин! — кивнула она. — Присоединяйся! И-и-и, начали! Раз, два, три! Раз, два, три! Слушаем музыку! Не сбиваемся с ритма! Тимкин, ну что ты стоишь, как эскимо на палочке? Двигайся! Лови темп!

— «Лови темп»! — буркнул Митя. — А как его поймать? Хвоста ведь у него нет!

— Тимкин, сейчас я тебе пару найду! — объявила Ирина Константиновна и подвела к Мите Лену Пенкину из второго «Б».

Пенкина была выше Тимкина на голову, она посещала секцию джиу-джитсу и ее бицепсам мог позавидовать любой старшекласник. Лена часто ездила на соревнования и неизменно привозила для школы блестящие медали и глянцевые почетные грамоты.

— Ну, Тимкин, — зловеще произнесла она, — повальсируем?

— П-пожалуй, — выдавил Митя и заглянул в глаза Пенкиной.

Ирина Константиновна бодро скомандовала:

— И-и-и! Раз, два, три!

Лена Пенкина, легко подхватив Тимкина, закружилась с ним по паркету. Перед глазами Мити, медленно вращаясь, поплыл актовый зал, танцующие слились в одно целое.

— Полегче, Пенкина! — очнулся он. — Немедленно поставь меня!

— Ой, тоже мне, кавалер, — недовольно протянула Пенкина. — Получше тебя есть! Ирина Константиновна! Тимкину медведь на ухо наступил! Он мне ноги отдал.

— Иди сюда, Тимкин, — вздохнула учительница музыки. — Будешь танцевать один!

После нескольких часов репетиции Митя решил, что танцы — это все же не для него, но он готов был стерпеть и не такое, лишь бы приблизиться хоть на шаг к своей мечте.

Вечером, ложась спать, Митя привычно обнял маму.

— Мама, мечты всегда сбываются? — спросил мальчик.

— Сбываются, если этого очень-очень захотеть, — ответила мама и поцеловала Митю.

«Значит, завтра все и решится», — подумал Тимкин.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru